– Аллен.

– Тия?

– Мне жаль. Я пришла сюда немного поздно.

…

– Я хотела встретиться с тобой лично, но не смогла выкроить время. Мне так жаль, Аллен. Тебе было очень больно?

Аллендис, стоявший безучастно, внезапно обнял меня. Когда я оказалась в его объятиях, он произнес хриплым голосом:

– Тия, это действительно ты? А? Это ты, моя девочка?

– Да.

– Тия.

– Да, Аллен.

Аллендис звала меня снова и снова, не собираясь отпускать. В растерянности я почувствовала, как на меня капает влага.

– Ты сейчас плачешь, Аллендис?

– Я думала, что больше не смогу тебя видеть.

– О нет, Аллен.

– Я думал, ты закрыла для меня свое сердце после того, как ничего не писала мне, после того, когда рассказала мне о своем сне. Я снова был нетерпелив, испугавшись.

– Сейчас я в порядке. Прости, что заставила тебя так волноваться, – я осторожно протянула руки и погладила его по спине. Мне было жаль, что я не написала ему письмо, потому что хотела увидеть его лично. Жаль, что я не отправила ему письмо, если бы я только знала, в каком таком плачевном состоянии он сейчас пребывает.

Не знаю, сколько прошло времени. Наконец Аллендис отпустил меня и неловко улыбнулся.

Я отражалась в его изумрудных глазах, которые казались немного покрасневшими.

– Прости, Тия. Я тебя сейчас не сильно напугал?

– Ну, разве что немного?..

– Понимаю. Прости, что был таким импульсивным.

– Нет, все в порядке. Прости, что не написала тебе раньше. Кстати, ты выглядишь таким занятым. Я тебе не помешаю?

– Нет, – я всегда рад видеть тебя у себя дома. – Может, нам перейти в гостиную? Здесь нам негде посидеть, – предложил он, с улыбкой протянув мне руку.

Когда я взяла его за руку и повернулась, то увидела среди документов, упавших на пол, блестящую серебряную букву.

А? Серебристый цвет? Мало кто стал бы писать на бумаге такого цвета.

Я пригляделась повнимательнее и увидела ровный аккуратный почерк, который показался мне очень знакомым.

Ах, это…

– Тиа? – когда Аллендис окликнул меня, я, полная любопытства, с трудом оторвала взгляд от почтовой бумаги.

Однако я не могла избавиться от мыслей о письме серебристыми чернилами, которое мерцало у меня перед глазами, пока не вошла в гостиную, куда он меня проводил. Я не была уверена до конца, потому что письмо лежало от меня немного далековато, но, если я не ошибаюсь, отправителем письма определенно был кто-то из моих знакомых.

– Пожалуйста, принеси горячую воду и ломтики лимона, – после того, как мы вошли в гостиную, Аллендис отдал распоряжение появившейся там горничной.

Услышав его слова, она безучастно кивнула и выскользнула из гостиной.

Что он задумал? Очевидно, эта горничная не была новеньком, поэтому она знала, какой чай он любит, даже не спрашивая его об этом. Посмотрев вслед удалившейся горничной, Аллендис обернулся и заметил:

– Тия, ты выглядишь намного лучше, чем когда я видел тебя в последний раз. Как тебе жилось в поместье?

– Ну, у меня там были взлеты и падения, но все теперь хорошо.

– Ладно. А как насчет слуг, живущих там?

– Что ж, многих слуг я видела там впервые, но все они были добры ко мне, и рыцари были хорошими. Ну, иногда между сэром Сеймуром и Карсейном возникали трения, но все было не так уж плохо.

– Сэр Сеймур – это тот самый рыцарь, которого я видел ранее?

– Верно.

В тот момент, когда он услышал мой ответ, я заметила, как его брови слегка приподнялись.

Что? Почем его интересует сэр Сеймур?

Когда я медленно закрыла глаза и снова открыла, он смотрел на меня со спокойным выражением лица.

– Понятно. Кстати, что ты имела в виду, когда говорила о стычках между Карсейном и рыцарями?

– Ну, иногда они ссорились, но до драк и рукоприкладства не доходило.

– Действительно?

– Да. Ты сам знаешь, что манеры Карсейна немного грубоваты. Сначала они ссорились из-за этого, но потом хорошо поладили. Когда я сказала, что собираюсь вернуться, Карсейн даже выразил сожаление, что мне приходится уезжать. Интересно, как он сейчас? Когда мы возвращались в столицу, он выглядел немного странно.

Когда я уже собиралась начать рассказать о нем подробнее, в гостиную вошла горничная и поставила на чайный столик чайник с горячей водой чашку, а также тарелочку с ломтиками лимона. Аллендис задумчиво посмотрел на меня и попросил:

– Тия, прошу прощения, я отойду на минутку. Мне нужно кое-что принести сюда.

– Конечно, иди.

Я мягко кивнула, отпуская его. Он встал, улыбнувшись, и вышел. Когда он вернулся спустя какое-то время, в руках у него была маленькая коробочка. Интересно, что там лежит, – подумала я. Как будто заметив мое любопытство, он протянул мне коробочку и попросил открыть ее. Когда я открыла крышку маленькой деревянной шкатулки с выгравированным на ней крест-накрест ключом, то увидела, что она была наполнена синими и фиолетовыми засушенными лепестками.

– Что это, Аллен? По-моему, я впервые вижу нечто подобное.

– Это цветок, который растет только в моем поместье. Он называется «Голубая спелость».

После того, как объяснил, что это такое, он положил в чайную чашку сушеные лепестки. Когда он залил их водой, то чай приобрел ярко-голубой оттенок. Это было так красиво, что я невольно воскликнула.

– Ух ты, как красиво.

– Еще бы. Но это еще не все. Смотри на это внимательно, Тия, – он взял ломтик лимона и капнул несколько капель сока в сине-зеленую кружку.

– Ого! Цвет изменился…

– Ну как тебе такое? Нравится? Разве это не красиво?

Голубой цвет исчез, и чашка внезапно наполнилась ярко-розовым цветом. Как это произошло? У меня округлились глаза от удивления. Когда я подвинула чашку поближе, чтобы рассмотреть повнимательнее, он усмехнулся и протянул мне коробочку.

– Прими это.

– Что?

– Это мой подарок. Я приготовил его, думая о тебе. Я рад, что тебе, кажется, понравилось.

– Разве это не прелесть? Ты говорил мне, что этот цветок растет только в твоем поместье.

– Все в порядке. Я все равно приготовил это специально для тебя.

– Правда? – я широко улыбнулась неожиданному подарку. Когда я собралась выразить благодарность, он яростно покачал головой, молча глядя на меня.

– В чем дело, Аллен?

– Я никогда раньше не видел, чтобы ты улыбалась?

– А?

– Я имею в виду, что впервые вижу, чтобы ты так лучезарно улыбалась.

– И что, я выгляжу странно из-за этого?

– О, нет. Тия, просто не улыбайся так перед другими. Хорошо?

– Хм? Ты, должно быть, сейчас пошутил, – улыбнувшись ему, я снова заглянула в коробку. Я почувствовала особый аромат сухих цветов внутри коробки, смесь синих и фиолетовых лепестков. Как же это удивительно! Почему они становятся розовыми?

– Тия.

– Хм?

– …Теперь ты в порядке?

– Ну, много чего случилось, но сейчас я в порядке. Спасибо за твою заботу.

– Да, я чувствую облегчение, услышав это, – Аллендис кивнул, пытаясь сказать что-то еще.

Мне было интересно, что он хотел сказать, но я не стала спрашивать.

Поскольку я уже многое рассказала ему о своем прошлом, прикрываясь сном, я больше не хотела говорить об этом.

Попивая сладкий на вид розовый чай, я болтала с ним о множестве других вещей.

Поскольку мы с ним не виделись последние полгода, нам было о чем поговорить.

Наполняя очередной раз пустую чашку, я удивилась тому, как быстро пролетело время.

Когда за окном начало темнеть, я поспешно встала. Помня слова Лины, я подумала, что было бы лучше вернуться домой до того, как туда вернется мой отец.

– Аллен, думаю, мне пора уходить.

– Ах, уже прошло столько времени? – он говорил с задумчивым выражением лица.

Мне тоже было жаль, что я должна была сейчас покинуть его.

Попрощавшись с его матерью, которая тоже выразила сожаления, что мне приходится так рано возвращаться, я направилась к своей карете, сопровождаемая им.

– Обещаю, я буду писать тебе почаще. Кстати, ты забросил уроки фехтования?

– Ну, я не собираюсь бросать это дело раз и навсегда, но не думаю, что смогу посвящать этому все свое время, как раньше. Думаю, отныне я должен помогать своему отцу. ‘

– О, ты о тех документах, над которыми ты работал, когда я пришла? Они связаны с твоим нынешним назначением, верно?

– А? Да, да, ты верно заметила, – Аллендис, который, казалось, на мгновение смутился, быстро кивнул.

Мне было немного жаль, когда я подумала, что наши пути расходятся, но я просто молча улыбнулась ему, потому что уже знала, что однажды мы выберем разный путь.

– Тия?

http://tl.rulate.ru/book/9484/2857861